

Помогая ей встать, большая ладонь Ду Шэна все еще оставалась на ее теле. Она упиралась ей в попу чуть ниже.

Инь Шуаншуан не знала, что теперь делать. Ее мозг горел, словно отключаясь, она стояла перед свекром в оцепенении, с обнаженной левой грудью, между ног все еще текла смазка, а низ живота зудел.

Ду Шэн вдруг поднял ее, положил на диван, сложил ноги в форме буквы М и прижал их, обнажив киску, которую так хотел хорошенько рассмотреть.

Вслед за смазкой, кончик его языка медленно лизнул икры и постепенно добрался до половых губ, которые, казалось, то открывались, то закрывались, задыхаясь.

Инь Шуаншуан не отреагировала на это и сказала:

— Тесть... Нет, нет!..

Она положила руки ему на плечи, отталкивая.

Язык Ду Шэна все равно устремился внутрь, его кончик проник в маленькое отверстие, гибко щелкнул.

— Ах... Тесть... Ах...

Малышка внизу онемела и зудела, из-за чего девушка была не в силах сопротивляться.

Мужчина перешел к клитору, даже пососал его, и вскоре тот затвердел, а она задышалась без остановки, в один голос крича на свекра.

Ду Шэн выпрямился, обхватил руками ее ноги, положил их себе на плечи и легко достал вторую большую грудь, играя с ней обеими руками. От взгляда на то, как она трясется, его глаза потемнели.

Инь Шуаншуан все меньше и меньше отталкивала его.

Ду Шэн положил одну из ее грудей на ладонь, уверенно глядя в ее водянистые глаза, и под ее взглядом взял кончик соска в губы.

Видя, как ее соски заглатывает свекор, и чувствуя, как ее кусают и сосут, Инь Шуаншуан понимала только, что весь ее рассудок сожжен, она не могла больше ничего контролировать, постоянно задыхаясь от стонов.

— Ах... Ах-х... А-а...

Ду Шэн наблюдал, как вожделение на ее лице становится все более и более интенсивным, ее глаза все больше затуманивались, и, наконец, мужчина достал из брюк длинный твердый член, немного потерся им о мягкую киску и вошел в нее.

— Тесть... А... Нет... А!..

— Невестка... разве мой бездарный сынок не учил тебя не говорить мужчинам «нет» во время секса?

После этих слов движения Ду Шэн повторились несколько раз, и она принялась молить о пощаде:

— Простите... Свекор... Простите свою невестку... Ах...

— Сегодня лунный Новый год, нужно соблюдать годовой порядок. — Ду Шэн опустил голову и приблизился к ее уху: — С Новым годом, невестка...

— Ах-ах, а-а-а!

В тот момент, когда они оба достигли своей кульминации, в воздухе за окном раздался тусклый взрыв фейерверка.

Ночь, еще долго...

— Стоп!

Режиссер Цзян Чжи подошел и сказал Ду Шэну и Инь Шуаншуан:

— Спасибо, что нашли время для записи новогоднего спецвыпуска.

Ци Хэн последовал за ними с унылым выражением лица:

— Разве вы не сказали, что есть часть и для меня?

Режиссер и Ци Хэн уже давно были старыми знакомыми, и тот спокойно пошутил:

— Да, но я не говорил, что она включена в этот эпизод. Кто посмел прислать вам уведомление и заставить прийти сюда?!

Ци Хэн взглянул на Инь Шуаншуан, этого совершенно злобного призрака. А та только усмехнулась и показала ему свои белые зубы.

Ду Шэн помог надеть халат на девушку:

— В таком случае, мы вернемся и продолжим съемки фильма.

— Спасибо вам обоим.

— Для нас также большая честь принять участие в национальной трансляции новогоднего спецвыпуска.

— Когда наступит моя очередь? — Ци Хэн потянул директора в сторону.

— Ну... — тот коснулся своего подбородка, — может быть, нам придется подождать до специального выпуска ко Дню Святого Валентина.

— Так долго!

Ци Хэн не мог скрыть своего разочарования. Глядя на удаляющиеся спины двух людей, он возродил свой боевой дух. День Святого Валентина должен быть Днем Святого Валентина. Он должен дать этому злобному призраку понять, насколько силен!

<http://erolate.com/book/1111/28628>